

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF HUMAN CAPITAL**

DOI: 10.25629/НС.2026.01.01

УДК: 93/94

ВАК: 5.6.1 Отечественная история

**ДЕЛЕГАТСКИЙ ИНСТИТУТ РАБОЧИХ ПРИБАЛТИКИ КАК ПРИМЕР
СПЕЦИФИКИ РАБОЧЕЙ ДЕМОКРАТИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН РОССИИ
(1907 – ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)****Стрекалов И.Н.**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Автор рассматривает делегатский институт рабочих Прибалтики в период между Первой русской и Февральской революциями в России как пример развития демократических рабочих организаций на территории национальных окраин империи. Исследователь показывает особенности развития рабочей демократии в Прибалтике в сравнении с территорией Центральной России; он раскрывает вопрос, практически не изученный в научной литературе о рабочем движении до сегодняшних дней. Учёные уделяли особое внимание событиям Первой русской революции 1905-1907 годов, это было традицией историографии, однако последующий период до Февральской революции 1917 года остался вне поля научного изучения. Данное исследование фокусируется на исследовании именно межреволюционного периода в истории рабочего движения национальных окраин России. В работе используются документы Департамента полиции Министерства внутренних дел, в которых отражены наблюдения полицейских чинов, связанные с рабочим и революционным движением. Определенное внимание уделяется листовкам и прокламациям, в которых выражались те или иные программные установки, цели, задачи, которые ставились самими рабочими или политическими агитаторами, которые оказывали на них определенное влияние. Автор приходит к выводу о том, что советы заводов и фабрик, советы профессиональных союзов, делегатские собрания играли важную роль в рабочем движении межреволюционного периода. Они способствовали сплочению рабочих национальных окраин (как и в случае с рабочими Центральной России) в единую социальную группу, объединяемую общими проблемами и интересами и выступающую публично перед властью. Влияние левых политических партий на рабочее движение, которое иногда было первостепенным, исследователь выделяет как особенность рабочей демократии национальных окраин Российской империи.

Ключевые слова

рабочее движение, делегаты рабочих, Советы рабочих депутатов, профессиональные союзы, революция, национальная окраина

Об авторе

Стрекалов Илья Николаевич, кандидат исторических наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, AuthorID: 1077478, ORCID: 0000-0002-0877-0435, strek93@mail.ru

Введение

События Первой русской революции 1905-1907 гг. вызвали к жизни самоорганизацию рабочего класса России. По всей стране появились профессиональные союзы, общества взаимопомощи, рабочие клубы, наконец, Советы рабочих депутатов. В рамках профсоюзов особую роль играл делегатский институт, являвшийся связующим звеном между рабочими и правлениями союзов, обеспечивавший обратную связь в обсуждении и решении комплекса проблем, обозначаемого понятием рабочего вопроса. Однако до сегодняшнего дня исследователями не вполне изучена роль этого института как формы рабочей демократии в России начала XX века. И если по регионам Центральной России имеются какие-то научные изыскания, то этого нельзя сказать о национальных окраинах империи, в частности, о Прибалтике. Тем не менее, проблема специфики рабочего движения национальных окраин может представлять особый интерес для историков.

История изучения делегатской самоорганизации Остзейского края, существовавшей в период с 1905 по февраль 1917 года, довольно невелика. В советский период существования исторической науки историки не оставляли без внимания этот вопрос. Но, как правило, они концентрировались на событиях наибольшей политической и идеологической значимости для советского дискурса, т. е. на изучении формирования и деятельности Советов 1905 года. На протяжении 1950-80-х гг. указания на наличие или отсутствие Советов рабочих депутатов, каких-либо форм самоорганизации рабочих в 1905 году на территории прибалтийских губерний давались в литературе, но достаточно кратко [2, 119; 3, 54-55; 4, 85; 7, XXIV]. Очевидно, объяснением тому является отсутствие Советов в Прибалтике 1905 года как таковое. Скорее, авторы полагали возможным говорить о существовании объединений со схожими функциями. Так, описана деятельность Объединённого стачечного комитета г. Вильнюса, фактически приравненного историками по масштабу своей деятельности к Совету рабочих депутатов [1, 159-177]. В отсутствие полноценного Совета политически обвинялись «раскольники-националисты», которые хотели «не допустить появления массовой организации рабочего класса, которая способствовала бы ещё большему сплочению рабочих всех национальностей, содействовала бы укреплению организационного единства пролетариата Литвы». Отдельные указания на роль делегатских собраний в профессиональном движении национальных окраин также имелись в литературе. Г. Ф. Лукин, говоря о том, что собрания профессиональных союзов были «одним из важных методов воспитания рабочих-членов профсоюза», кратко остановился на деятельности союза металлистов в послереволюционные годы [5, 148-149].

Постсоветская (уже зарубежная) историческая наука касается сюжетов рабочего движения указанного периода, но авторы, как правило, заинтересованы в освещении более общих сюжетов и концептуальных вопросов, касающихся революционных событий всё того же 1905 г., не говоря уже об отсутствии как такового интереса к комплексному освещению межреволюционного периода. Тойво Раун, много лет занимавшийся этим вопросом, в своих научных изысканиях дошёл до сравнительного анализа хода событий 1905 года в Прибалтике и Финляндии [11, 453-467]. Позднее исследователь провёл сравнительно-сопоставительный анализ акций протеста рабочих и других слоёв населения как формы общественно-политической «мобилизации» в Латвии и Эстонии. Автор отметил, что латвийское движение оказалось более активным в силу экономического развития региона, сильной социал-демократической пропаганды в среде рабочих, а также противоречий, которые имелись между латвийцами и балтийскими немцами [12, 48-59].

Другой крайностью является изучение узконаправленных вопросов, например, использование микроисторического подхода в изучении документов, связанных с деятельностью отдельных муниципальных чиновников Эстонии во время революционных событий 1905 года, с большим уклоном в проблему создававшихся тогда распорядительных комитетов крестьян [8, 3-47]. Другие углубляются в исследование взаимодействия различных общественно-политических сил, например, националистов и социалистов в ходе революционных событий 1905

года в Эстонии, воздействия революционных агитаторов на население, в том числе и рабочий класс [9, 111-121].

Тем не менее, исследовательница М. Пихлямяги в работе о ходе революции в Эстонии в 1905 г. писала о совете старост, избранном на предприятиях Таллинна в мае 1905 г., который выработал общие экономические требования рабочих и предъявил их фабрикантам. Правда, отметила она, к концу 1907 г. институт старост был упразднён ввиду интересов общественной безопасности [10, 12].

Сказанное выше означает, что в историографии рабочей демократии Прибалтики межреволюционного периода крайне слабо освещена деятельность рабочих по созданию организаций для отстаивания перед властью собственных интересов. Упор делается на революционные события 1905 года, причём не в разрезе демократических рабочих организаций. Однако документальные источники свидетельствуют о том, что рабочая демократия существовала в Прибалтике и в период с 1907 по февраль 1917 года. Разумеется, она имела определённую специфику в сравнении с теми демократическими организациями, которые создавали рабочие на основной территории Российской империи. Она касается как наличия разных типов делегатских структур (советы при профсоюзах, фабричные советы, старосты при фабриках, нелегальные делегатские объединения), так и их разнообразных функций (экономические требования, дисциплина и солидарность, коммуникация с думской фракцией, подготовка стачек). Наконец, несомненной спецификой рабочей демократии национальных окраин является если и не определяющее, то весьма существенное влияние представителей радикальных политических партий на основные цели, задачи и установки таких рабочих объединений, которое не вполне закономерно для подобного рода организаций на территории Центральной России.

Источниковая база

Для того, чтобы изучить особенности рабочей демократии национальных окраин межреволюционного периода, необходимо использовать совокупность различных источников. К ним, прежде всего, относятся неопубликованный массив архивных документов – делопроизводство Департамента полиции Министерства внутренних дел (Особый отдел). Он сосредоточен наибольшим образом в фонде 102 Государственного архива РФ. Этот массив представлен такими документами, как агентурные сведения по различным политическим партиям (социал-демократы, социалисты-революционеры), донесения жандармских чинов и доклады руководства охранных отделений, различного рода справки и памятные записки. Подобная группа делопроизводственных источников позволяет увидеть внутреннюю структуру, организацию, деятельность рабочих организаций. В то же время, поскольку рабочие резонно опасались провокации, некоторые действия и акции проводились ими негласно или вовсе отменялись, о чём заинтересованные чины полиции могли знать не всегда. Это свидетельствует о фрагментарности освещения активности демократических рабочих организаций в подобного рода документах.

В том же делопроизводстве Департамента полиции (а также в коллекции листовок, сосредоточенной в фонде 1741 Государственного архива РФ) можно обнаружить и иную группу источников – листовки и прокламации политических партий, групп рабочих и рабочих организаций. Они, несомненно, позволяют лучше прояснить цели и задачи подобных объединений, их идеологию и программные установки, которые представляли интерес для рабочих.

Указанные группы источников позволяют с разных сторон («сверху», т.е. со стороны администрации, представителей власти, а также «снизу», т.е. глазами рабочих и партийных агитаторов) рассмотреть проблему рабочей демократии национальных окраин Российской империи и определить общие тенденции, характерные для институционального развития рабочего движения указанных регионов.

Методы

Методологической основой работы являются принципы историзма, системности, научной объективности. Принцип историзма позволяет изучить развитие форм рабочей демократии в причинно-следственной связи; принцип системности даёт возможность рассмотреть проблематику указанного периода в связи с исторической ситуацией в стране в рассматриваемую эпоху; принцип научной объективности позволяет почерпнуть максимально возможное количество сведений из рассмотренных документальных источников.

Проблемно-хронологический и сравнительно-исторический подходы способствуют рассмотрению проблемы эволюции российской рабочей демократии в непосредственной связи с событиями и особенностями общественно-политической жизни страны в этот период времени. Сравнительно-исторический метод использовался для того, чтобы сопоставить как взгляды в рабочем и революционном движении, так и характер развития форм рабочей демократии в различных регионах страны (соотношение национальных окраин и Центральной России).

Результаты

Говоря о рабочих объединениях национальных окраин России межреволюционного периода (и, прежде всего, в контексте Прибалтики), необходимо дать некую классификацию. В делегатском институте – с точки зрения их организационной устойчивости и деятельности – следует видеть промежуточную ступень между стачечными объединениями (комитетами), создаваемыми в ходе конкретных событий (по принципу ad hoc), как правило, для разрешения конкретных экономических и иных вопросов и требований рабочих, и Советами рабочих депутатов, возникшими в ходе революционных событий 1905 года и имевшими широкую опору среди населения (в первую очередь, рабочего класса) и выполнявшими разнообразные функции, вплоть до политических претензий на власть. В зависимости от степени охвата рабочих можно выделять такие формы делегатского института, как: выборные (старосты) в отдельно взятых предприятиях, советы (собрания) фабрик и заводов (чьи полномочия распространялись только на конкретные предприятия), советы (собрания) профессиональных союзов (объединявших, как правило, рабочих разных учреждений, но определённой отрасли).

Насколько делегатские объединения рабочих Прибалтики были схожи с аналогичными учреждениями в Центральной России? Разумеется, было немало общего. Прежде всего, существование таких форм делегатского института носило постоянный характер, в той мере, насколько это позволяли административно-полицейские условия той или иной местности, поскольку полиция постоянно контролировала подобные объединения, опасаясь всплеска революционного брожения. Последнее обстоятельство приводило к тому, что делегаты осуществляли свою деятельность либо полулегально (на основе каких-то легальных учреждений), либо вовсе нелегально, на сходках и квартирах (и сведения о таких собраниях, как правило, старались скрыть от полиции и возможных провокаторов). При этом, если говорить о хронологических особенностях развития рабочей демократии в Прибалтике в межреволюционный период – до и после начала Первой мировой войны, то с началом военных действий центр тяжести рабочей демократии существенно смещается в сторону либо исключительно нелегальной (подпольной, революционной) сферы, либо исключительно легальной, связанной с имевшими полномочия для существования и деятельности учреждениями для занятий рабочих. Профсоюзы в связи с условиями военного положения фактически утрачивают своё прежнее особое значение. С точки зрения указанных обстоятельств делегатский институт Прибалтики вполне схож с аналогичным институтом Центральной России.

Однако были и свои особенности. Как можно увидеть из последующего анализа документальных источников, спецификой прибалтийской рабочей демократии рассматриваемого периода было её неразрывное единение с представителями политических партий. Можно утвер-

ждать, что имела место быть доминирующая общественно-политическая сила, обладавшая авторитетом в рабочей среде. Говоря о Прибалтике, необходимо в этой связи упомянуть, прежде всего, латышских социал-демократов (находившихся, несомненно, в контакте с российской социал-демократией). Целевые установки объединений окраин в этом смысле нередко совпадали с теми, что выдвигались в Центральной России (например, 8-часовой рабочий день), в меньшей степени в них отражалась национальная специфика (чего не скажешь, допустим, о Финляндии и губерниях Польши, где национальный вопрос либо вопрос об автономии, независимости территорий ставился более часто и открыто ввиду происходивших там процессов административной русификации и влияния других политических партий на рабочее движение). Нередко советы (или делегатские собрания) предприятий и профсоюзов управлялись именно подобного рода партийными агитаторами либо находились в тесной связи с партийными ячейками соответствующего предприятия (района, города) и действовали в соответствии с их указаниями.

III съезд Социал-демократии Латышского края рекомендовал каждому члену партии вступить в соответствующий профсоюз, укреплять организационные связи между партийными и профсоюзными учреждениями, по сути, поглощая первыми последние [7, 187]. Существовали «советы» профессиональных союзов, представлявшие собой социал-демократические фракции местного партийного комитета. Однако в отличие от делегатских организаций профессиональных обществ Центральной России это были исключительно подпольные организации, существовавшие в условиях административно-полицейского давления. Их деятельность, изначально носившая профессионально-политический характер, не могла быть открытой в принципе.

Некоторые из них решали чисто повседневные вопросы жизни рабочих. Так, в воззвании «Совета мелких фабрик при Рижской организации», поддержанном РСДРП и СДЛК и выпущенном в декабре 1908 г., рабочие призывались к передаче пожертвований на библиотеку: «Совместными силами мы основали свои организации, совместно переживали и радостные, и чёрные дни – также, товарищи, совместными силами мы должны взяться за просветительскую работу, за самообразование...» [13].

Административные условия жизни не позволяли рабочим создавать мощные и сильные объединения. Нередко число активистов было ограниченным из-за боязни провокации. В сентябре 1910 г. на квартире работницы Малвей собрался кружок союза портных – всего лишь 4 человека, которые не посчитали возможным признать сходку союза состоявшейся. Тем не менее, организатор собрания сообщила, что недавно состоялся совет союза портных, на котором было вынесено несколько решений: не поддерживать выдачей пособий заключённых рабочих, которые в дни пребывания императора в Риге подали на его имя прошение о помиловании, более того, продолжить партийную работу и организовать районную коллегию пропагандистов. Портные испытывали сложности с партийной литературой, поскольку из-за серии арестов были утрачены связи с заграницей [14]. Позднее из-за сомнений в возможной провокации со стороны одного из рабочих активность организации угасла. Однако при этом партийными активистами была намечена агитация среди новобранцев на одной из массовок в лесу за городом.

Существовал в то же время и совет профсоюза столяров. Один из его членов, Авотин («Ат-варс»), 1 августа направился к члену Государственной Думы А. И. Предкальну, чтобы обсудить будущие действия социал-демократической организации и думской фракции в связи с предстоящими выборами в Думу, но не застал его дома [14, 149об.]. В октябре того же года на одной из явочных квартир состоялась сходка партийного кружка «Дачплесис», на которой «по особой записи» выбрали новых членов для совета союза столяров. Выбрав 6 членов совета, присутствовавшие на сходке говорили о последствиях недавних обысков, о необходимости воспроизведения протоколов последних заседаний и месячных отчётов на гектографе [14, 181об.]. В Ревеле в союзе металлистов также существовал совет, заседания которого проходили еженедельно по понедельникам и на котором обсуждались разные вопросы рабочей жизни: безработица, профсоюзная печать, отчёты выборных органов о проделанной работе за определённый период. Обсуждалось решение сложного вопроса уровня жизни безработных, в том числе через организацию общественных работ [5, 149].

Продолжали свою работу и советы, которые существовали непосредственно на территории фабрик и заводов. Они вели свою традицию с аналогичных организаций, создававшихся прибалтийскими рабочими в течение всего революционного 1905 года. Однако, как и в профессиональных обществах, действовали они весьма осторожно, боясь провала со стороны администрации. Так, в октябре 1909 г. местные пропагандисты Риги отказались от идеи создать фабричный совет на фабрике Гессе, мотивируя это тем, что там существуют только 2 кружка, в то время как на замочной фабрике есть несколько кружков, а также несколько ответственных работников, которым можно было бы вверить дела фабричного совета [15]. Примерно в то же время на заводе «Феникс» фабричный совет постановил анонимно обратиться к губернатору в связи с тем, что в сталелитейном и лесопильном отделениях произвольно уменьшается оплата труда рабочих в несколько раз; в случае, если губернатор оставит без внимания их прошение, они готовы были пойти на убийство инженера и мастеров [15, 183об.]. На Балтийском вагонном заводе в 1910 г. также существовал фабричный совет, в котором было по 1-2 представителя от каждого отделения: среди наиболее активных рабочих в этом Совете назывались Крастин, Паэглит и Плесум [14, 5об.].

Конечно, среди рижских предприятий ведущую роль играла советская организация «Феникса», как это было и в революционные дни 1905 года. В 1911 году совет собирался в свободное от работы время, чтобы обсудить вопрос о праздновании 1 мая [16]. Результатом дискуссий стала апрельская частичная экономическая забастовка, в результате которой были уволены Пётр Данцит и Эдуард Симансон, рабочие лесопильного отделения завода. В январе 1912 г. на рижском заводе «Феникс» собирался совет рабочих, где неизвестный пропагандист социал-демократических убеждений выступал перед присутствовавшими, обсуждая вопрос о минувшей демонстрации рабочих 9 января в годовщину событий «Кровавого воскресенья» и о страховой кампании [17]. «Совет социал-демократической организации завода» в том же году выпустил листовку с обращением к рабочим завода «Феникс», где отмечал: «...каждую минуту мы рискуем быть покалечены или убиты... у нас так часты несчастные случаи». В старости, признавались авторы, «мы должны будем помириться с голодом», поэтому нужна «борьба общими силами за лучшее будущее». Отдельно подчёркивалось: «Если мы будем солидарны, то фабрикант не сможет исполнить своих угроз, ведь для такого большого завода новых рабочих не набрать» [17, Г. Л. 6].

Своё воззвание в Митаве в июне 1912 г. выпустил совет фабрики Гребнера, поддерживаемый социал-демократической группой «обновленцев». Особое внимание рабочих было обращено на дороговизну, на рост цен по предметам первой необходимости. Авторы воззвания ставили вопрос: «Как долго мы будем смотреть равнодушно на такую эксплуатацию со стороны слуг капитала? Неужели у нас не хватит сил и смелости предъявить свои требования?» [17, 37. Л. 24.].

В условиях постоянного контроля со стороны администрации и полиции представители рабочих постоянно искали возможные легальные формы для реализации своей деятельности. Например, они прибегали к помощи легально существовавшего в Риге общества «Рабочая культура». На заседаниях в помещении этого общества нередко под охраной «партийных патрулей» собирались делегаты разных профсоюзов, что давало возможность жандармам делать вывод, будто оно является для них как бы «Союзом союзов» [18]. Активную работу в нём вели социал-демократы, которые пропагандировали среди местных рабочих разных профессий. Однажды в его помещении заседал «совет портных», которым руководил Ян Петерсон. В руках участников заседания были замечены воззвания «последних выпусков» [там же]. Но полиция не успела взять рабочих с поличным, так как они спрятали или уничтожили материалы.

Накануне закрытия общества, согласно агентурным сведениям полиции, даже ставился вопрос об организации «всероссийского забастовочного комитета», представители общества вступили в контакт с Петербургом, Москвой и рядом других городов. Представители полиции констатировали: комиссия по устройству зрелищ при «Рабочей культуре» представляла собой собрание делегатов социал-демократических фракций, которые имелись в каждом профессиональном и даже просветительском обществе города.

Летом 1913 г. прибалтийская «охранка» подробно описала внутреннюю структуру рабочего движения Риги. Центром забастовочного движения является так называемый «Центральный забастовочный комитет» – по постановлению городской партийной конференции. На каждой фабрике есть «фабричный забастовочный совет», который выдвигает представителей в районный забастовочный комитет, 1-2 представителя которого приходят в центральную организацию. Во всей структуре абсолютным авторитетом пользуются рижские социал-демократы. Кроме того, после закрытия общества «Рабочая культура», которое существовало вполне публично, был организован «Незаконный союз делегатов различных обществ», в том числе и профессиональных [18, 59об.].

В конце 1913 г. активную деятельность в Риге развивало общество «Союз рабочих по металлу». Рабочие вели открытую агитацию к забастовке и выступлению 9 января 1914 года. Местные социал-демократы поспособствовали выпуску листовки с многообещающим заглавием «Заостряйте копы!», в которой говорилось: «Мы должны вырвать оружие власти у самодержавия и завоевать демократическую республику, конфискацию помещичьей земли и восьмичасовой рабочий день. Мы должны готовиться и заострять копы, чтобы в случае надобности быть в состоянии приступить к тому могучему боевому оружию, которое... подкалывало и разрушало основы царского насилия...» [18, В. Л. 4]. Собраниям тут же стала препятствовать полиция, и тогда их участники перешли в «групповые собеседования», собираясь по частям. Рабочие были уверены в необходимости забастовки, причём по примеру 1905 г., то есть с остановкой железнодорожного и трамвайного движения. На обсуждениях, кроме социал-демократов, иногда присутствовали также представители партии «Бунд». Устраивали свои собрания и фабричные советы. Так, совет завода «Унион», собравшись однажды вечером в здании общества металлистов, постановил устроить проводы Трине Озолин, сестре бывшего члена Государственной Думы Карла Озолина, перед её отправкой в ссылку Сибирь, но сделать это без демонстрации, поскольку «силы понадобятся 9-го января» [18, 153об.]. Когда рабочим надоело преследования со стороны полиции, они решили отправить телеграмму социал-демократической фракции Государственной Думы с жалобой на администрацию за нарушение их права на собрания.

В Эстляндской губернии также продолжали развиваться организации среди рабочих. По-прежнему проявляли себя рабочие Ревеля, создавшие в 1905 году городской Совет. На целлюлозной фабрике «Оссе и Ко» «Организованный исполнительный Комитет» выпустил летом 1910 г. листовку на эстонском языке, озаглавленную от имени российских социал-демократов. Они признавали тяжёлое положение рабочих: «Рабочий должен бодрствовать как птичка на ветке, так как он не знает, когда на него нападёт тигр-человек...». В листовке содержался призыв выступить за повышение поденной платы, «подняться на борьбу»: «Вон зверских мастеров! Будем бороться храбро за дело и проведём непременно свои пожелания» [14, 93. Л. 4.]. Лифляндское ГЖУ отвечало Департаменту полиции, что «комитета» на фабрике не имеется, но несколько лет назад на фабрике существовал «совет рабочих-старшин», отстаивавших экономические интересы рабочих и сыгравших «заметную роль в революционном рабочем движении». При этом жандармское управление спешило успокоить особый отдел Департамента: «Со временем этот совет старшин совершенно распался и теперь не имеет никакого значения» [14, 93. Л. 5.]. Власти явно опасались любого проявления деятельности рабочих, которое могло бы указать на возрождение подобной революционной самоорганизации.

Рабочее движение в Прибалтике усиливалось вместе с подъёмом стачечной и забастовочной борьбы рабочих всей России в начале 1910-х гг. Так, 11 июня 1914 г. рабочие Ревельского судостроительного завода «Беккер» прекратили работу и предъявили администрации ряд требований. Всего протест выразило около 700 чел. Директор предложил им приступить к работе, прислав для рассмотрения требований выборных, и рабочие согласились. В предъявленных требованиях судостроительной мастерской, кроме экономических вопросов, выдвигалось необходимым «признание выборных рабочих» [19]. Это была вторая забастовка, связанная с тем, что после первой требования рабочих не были удовлетворены. Управление завода пересмотрело требования и удовлетворило почти все из них.

Попытки рабочих Прибалтики отстаивать право на самоорганизацию также имели место в годы Первой мировой войны. 24 сентября 1915 г. рабочие Ревельского судостроительного завода Русско-Балтийского общества собрались перед домом администрации завода и просили о выходе к ним директора для переговоров о принятии мер к «улучшению их положения». Директор потребовал избрать «депутатов», не пожелав говорить с толпой рабочих. Последние выдвинули ряд требований для решения проблемы обеспечения рабочих продуктами, «введение на заводе рабочих старост» [20].

Весной 1916 года вопрос о старостах снова стал предметом дискуссий среди партийных агитаторов заводов Ревеля. Он встал в связи с обсуждением участия рабочих в военно-промышленных комитетах. Возникал вопрос о том, насколько необходимо и целесообразно участие рабочих в таких комитетах, может ли оно способствовать улучшению положения рабочих или выходу на новый уровень отношений с администрацией фабрик и заводов. Однако большевики всячески бойкотировали подобные дискуссии, поскольку являлись противниками идеи участия рабочих в ВПК. На одном из собраний рабочих Русско-Балтийского завода Сигизмунд Арлет и председатель Ревельского ВПК инженер Никандр Алянчиков обсуждали в связи с этим вопрос о введении на заводах института старост [21].

В июне 1916 г. рабочие Ревельского судостроительного завода «Ноблесснер» предъявили директору ряд требований, среди которых было обозначено и такое: «Разрешить рабочим выбирать выборных, которые могли ходить к директору по всяким надобностям. Так, как на заводе Беккера» [22]. Примечательно, что рабочие одного завода сослались на опыт другого, где представительство было признано двумя годами ранее. Они увидели в этом полезный опыт для решения насущных проблем. Когда в декабре того же года рабочие завода вновь предъявили требования, для решения их вопросов дирекция запросила на переговоры выборных, после чего все мастерские приступили к работам [там же, 47об.]. Более того, в ряде случаев удавалось прийти к какому-то консенсусу: когда рабочие Ревельского судостроительного завода Северо-Западного акционерного общества забастовали, дирекция завода выступила с инициативой пригласить выборных от рабочих для обсуждения вопроса о размере военного пособия, после чего прошли переговоры и определённым образом удалось удовлетворить требования рабочих [там же, Лл. 37-39.]. Но так делали далеко не на всех заводах и фабриках.

В июле в лесу за городом состоялось собрание представителей заводов и фабрик, социал-демократов, на котором обсуждался вопрос о «рабочих старостах», говорили и о военно-промышленных комитетах, но дискуссии решили прекратить, поскольку подобные вопросы, считали агитаторы, входят в «программу противоположного лагеря», т. е. «ликвидаторов» [21, Б. Л. 36.].

Несмотря на отказ представителей политических партий от работы в легальной сфере, идея введения института выборных от рабочих по-прежнему продолжала оставаться актуальной для последних. 21 января 1917 г. около 700 рабочих Ревельского судостроительного завода «Петровская верфь» не приступило к работе. Они собрались в судостроительной мастерской и потребовали директора для переговоров. Директор говорить с рабочими отказался, предпочтя принять «депутатов», но рабочие их не выслали, а вместо этого подали коллективное требование и стали ждать ответа на него. Им было сказано, что требования в тот же день рассмотрены не будут, после чего они через некоторое время покинули мастерскую. Между тем, в представленном требовании была такая позиция, как «утверждение старост», а также просьба «не высылать наших представителей в дальние губернии и не называть их бунтовщиками» [23]. В те же дни бастовало около 200 рабочих мебельного отделения городской фабрики Лютера, которые предъявили директору ряд экономических требований, а также «введения рабочих старост». Им было обещано, что требования будут доведены до сведения управления фабрики, после чего они приступили к работе. Рабочие пояснили, что «за время текущей войны цены на все жизненные припасы поднялись более чем на 100%, вследствие чего не представляется возможным существовать на получаемое ныне вознаграждение» [там же, Л. 5.]. Прибавку к жалованью рабочие получили, а во введении старост им было отказано. Вскоре по всей России прокатились революционные события, вызвавшие к жизни самые разные формы рабочей самоорганизации, в том числе и делегатские.

Выводы

Изучение документальных источников о делегатском институте рабочих в период с 1907 по февраль 1917 года позволяет прийти к следующим выводам. После окончания Первой русской революции демократические рабочие организации Прибалтики вовсе не прекратили своего существования. Рабочие проявляли известную общественно-политическую активность в самостоятельно организованных профессиональных обществах и союзах, правда, в административных условиях своего времени существовавших едва ли не подпольно.

Имела место определённая форма рабочей демократии – это были делегаты фабрик и заводов, либо профессиональных союзов. Существенной особенностью их деятельности было направление, которое давали политические партии социалистической идеологии, в случае с Прибалтикой – латышские социал-демократы. Не рабочие определяли политическую окраску своих объединений, а наоборот – политические партии определяли программу. Конечно, рабочие могли влиять на формат представительства через экономические конфликты, выбор тактик (переговоры, петиции, забастовка), формулирование требования о признании выборных, а также через стремление к легальным механизмам (особенно это проявилось в годы Первой мировой войны). Как бы то ни было, демократизм рабочих организаций национальных окраин можно считать условным. Сказанное, разумеется, не означает, что рабочие полностью отказались от собственной инициативы: идея представительства как таковая была присуща в равной степени и рабочему движению Прибалтики и сохраняла актуальность на протяжении всего рассматриваемого периода, от Первой русской до Февральской революций.

Библиография

1. Глик, Б. К. Революционное рабочее движение в Литве в 1905 году: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Глик Беньямин Карнелевич; Институт истории Литвы Литовской АН СССР. – Вильнюс, 1952. – 280 с. – Текст: непосредственный.
2. Залевский, К. Национальные партии в России. Начало XX века. Изд. 2-е / К. Залевский. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 128 с. – ISBN 978-5-9710-4520-5 – Текст: непосредственный.
3. Карьяхярм, Т. Э. Революция 1905-1907 годов в Прибалтике / Т. Карьяхярм, Я. Крастынь, А. Тила; Под ред. В. Маамяги. – Таллинн: АН ЭССР, 1981. – 93 с. – ISBN В пер. – Текст: непосредственный.
4. Крастынь, Я. П. Революция 1905-1907 годов в Латвии / Я. П. Крастынь. – Москва: Изд-во АН СССР, 1952. – 244 с. – ISBN отсутствует. – Текст: непосредственный.
5. Лукин, Г. Ф. Рабочее движение в Эстонии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъёма: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Лукин Георгий Федулович; Институт истории АН СССР. – М., 1953. – 418 с. – Текст: непосредственный.
6. Революция 1905-1907 гг. в Литве: Документы и материалы / Ред. коллегия: Ю. И. Жюгжда (глав. ред.) [и др.]; [Предисл. акад. Ю. И. Жюгжда, с. V-XXX]. – Вильнюс: Госполитнаучиздат, 1961. – XXXII, 572 с. – ISBN отсутствует. – Текст: непосредственный.
7. Рипа, Е. И. Рабочее движение в Риге в годы революционного подъёма (1912-1914 гг.): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Рипа Екатерина Ивановна; Академия общественных наук при ЦК КПСС. – М., 1952. – 296 с. – Текст: непосредственный.
8. Karjahärm, T. Vabariigid ja komiteed: massiliikumine Eesti valdades 1905. aastal mikroajaloolises mõtkavas / T. Karjahärm. – Acta Historica Tallinnensia. –2012. – №18. – DOI: 10.3176/hist.2012.1.01. – Pp. 3–47.

9. Kuldkepp, M. 1905. aasta revolutsioonist Eestis ja Soomes: rahvuslaste ja sotsialistide ühisrinded / M. Kuldkepp. – Vikerkaar. – 2015. – № 7/8. – DOI: 10.54013/KK740A1. – Pp. 111–121.
10. Pihlamägi, M. Estonian industrial workers' demands in the 1905 revolution / M. Pihlamägi. – Acta Historica Tallinnensia. – 2008. – №12. – DOI: 10.3176/hist.2008.1.01. – Pp. 12–13.
11. Raun Toivo, U. The Revolution of 1905 in the Baltic Provinces and Finland / U. Raun Toivo. – Slavic Review. – 1984. – Vol. 43. – №3. – DOI: 10.2307/2499401. – Pp. 453–467.
12. Raun Toivo, U. Violence and activism in the Baltic Provinces during 1905 / U. Raun Toivo. – Acta Historica Tallinnensia. – 2006. – №10. – DOI: 10.3176/hist.2006.1.03. – Pp. 48–59.
13. ГА РФ. Ф. 1741. Оп. 1. Д. 33264. Л. 1
14. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1910 г. Оп. 240. Д. 23ч. 40 л. Б. Л. 163об.
15. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1909 г. Оп. 239. Д. 23 ч. 2. Л. 233об.
16. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1911 г. Оп. 241. Д. 23 ч. 40 л. Б. Л. 94об.
17. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1912 г. Оп. 242. Д. 23ч. 40 л. Б. Л. 7об.
18. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1913 г. Оп. 243. Д. 5ч. 40 л. Б. Л. 8об.
19. ГА РФ. Ф. 102. Дп 4. 1914 г. Оп. 123. Д. 88ч. 2. Л. 50.
20. ГА РФ. Ф. 102. Дп. 4. 1915 г. Оп. 124. Д. 88ч. 2. Л. 5об.
21. ГА РФ. Ф. 102. ДП ОО. 1916 г. Оп. 246. Д. 5ч. 93 л. Б. Л. 19.
22. ГА РФ. Ф. 102. Дп. 4. 1916 г. Оп. 125. Д. 88ч. 2. Л. 25.
23. ГА РФ. Ф. 102. Дп. 4. 1917 г. Оп. 126. Д. 88ч. 2. Л. 2.

Поступила в редакцию: 31.12.25

Принята к публикации: 20.01.26

DELEGATE INSTITUTION OF THE BALTIC WORKERS AS AN EXAMPLE OF THE SPECIFICITY OF A WORKER'S DEMOCRACY OF NATIONAL REGIONS OF RUSSIA (1907 – FEBRUARY 1917)

Strekalov I.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

The author considers the delegate institute of workers of the Baltic region in the period between the First Russian and the February revolutions in Russia as an example of the development of democratic workers' organizations on the territory of the national outskirts of the empire. The researcher shows the features of the development of workers' democracy in the Baltic States in comparison with the territory of Central Russia; it reveals an issue that has been largely unexplored in the scholarly literature on the labor movement to this day. Scientists paid special attention to the events of the First Russian Revolution of 1905-1907; this was a tradition of historiography, but the subsequent period until the February Revolution of 1917 remained outside the field of scientific study. This study focuses on the inter-revolutionary period in the history of the labor movement of the national outskirts of Russia. The author uses documents from the Police Department of the Ministry of Internal Affairs, which reflect observations of police officials related to the labor and revolutionary movement. Some

attention is paid to revolutionary leaflets and proclamations that expressed certain program guidelines, goals, tasks that were set by the workers themselves or by political agitators who had a certain influence on them. The author comes to the conclusion that the councils of factories, the councils of trade unions, the delegate meetings played an important role in the labor movement of the inter-revolutionary period. They contributed to the unification of the workers of the national outskirts (as in the case of the workers of Central Russia) into a single social group, united by common problems and interests and speaking publicly before the authorities. The researcher identifies the influence of left-wing political parties on the labor movement, which was sometimes paramount, as a feature of the labor democracy of the national outskirts of the Russian Empire.

Keywords

labor movement, delegates of workers, The Soviets of worker's deputies, trade unions, revolution, national periphery